

Услышав громогласные возгласы, Санни чуть не вздрогнул.

Последний поединок турнира отличался от всех остальных. Внутренний двор слегка изменился, став еще более величественным. Трибуны были расширены, и десятки тысяч зрителей столпились на каменных сиденьях. Их возгласы слились в оглушительный, возбужденный рев, который ритмично нарастал и спадал, как шум бушующего моря.

Сверху сыпались лепестки роз, покрывая арену прекрасным ковром.

...Как бы цинично ни относился Санни ко всему этому, трудно было не почувствовать, как закипает его кровь при виде этой сцены.

Он слегка повернул голову, вглядываясь в скандирующую толпу. Затем его взгляд на несколько мгновений задержался на высокой трибуне, возвышавшейся над ареной, украшенной яркими пурпурными знаменами Великого Клана Валор. Поскольку это был финальный поединок, на него собирались посмотреть очень особенные люди.

Санни без труда узнал создателя Сновидения, который был одет в нелепые разноцветные шелковые одежды и выглядел как попугай, искупавшийся в ванне с пудрой для лица. Он все еще не мог поверить, что этот вульгарный клоун был настоящим Святым...

Тогда человек рядом с ним должен был быть представителем Валора. Санни плохо видел, и только отметил, что это была молодая женщина с темными волнистыми волосами и алебастровой кожей. На ней был замысловатый костюм из блестящих черных доспехов и красный плащ, такого же цвета, как и знамя ее клана. Ее суровый и строгий вид резко контрастировал со Святым из Сновидения.

Трибуны были слишком далеко, чтобы разглядеть какие-либо детали, но Санни и не был склонен разглядывать Наследницу из Великого Клана. Ему и так было не по себе от мысли, что она будет наблюдать за его боем.

С другой стороны...

«Я лучше покажу хорошее шоу. Кто знает, может, если девушке понравится, я получу дополнительную хорошую Память!»

Выбросив эти мысли из головы, Санни наконец опустил взгляд и стал изучать своего противника.

Поскольку Санни знал некоторых лучших бойцов своего поколения, он подумал, что, возможно, уже встречал грозную Королеву Пчел за пределами Сновидения. Но нет, она не

казалась ему знакомой.

На вид знаменитой дуэлистке было около тридцати лет, и хотя нижняя половина ее лица была скрыта за элегантной полумаской, он был уверен, что никогда не видел ее раньше. Она спокойно стояла в центре арены, как будто ее совершенно не трогала ликующая толпа и уважаемые гости.

С одного взгляда на нее Санни понял, что перед ним мастер боя. Все в этой царственной женщине говорило о мастерстве, грации и решительности. На ней были легкие металлические доспехи, а в руках она держала изящный эсток*, лезвие которого было длинным и острым. От нее исходило странное спокойствие, казавшееся одновременно чужим и знакомым...

«...Ясность? Это то же самое чувство, которое иногда исходило от Неф...»

Действительно, это был тот же тип ясности, которым обладали Нефис и сам Санни. Но если Меняющаяся Звезда была острой и неотвратимой, как разящий меч, то Королева Пчел напротив, казалась обманчиво спокойной.

«Какое странное противоречие.»

Женщина тоже изучала его, позволяя Санни смотреть ей в глаза. Они не были ни голубыми, ни серыми, ни зелеными, ни даже фиолетовыми, а, казалось, переходили от одного цвета к другому, как бы отражая ее настроение. Но самое странное в них было то, что... это не были глаза убийцы.

Санни знал, как распознать убийцу, потому что сам являлся таковым.

Он подавил желание почесать затылок.

«Хм... боевой мастер, но не убийца? Только не говорите мне, что это просто ее хобби...»

Что это за хобби?!

В любом случае, это немного облегчит ему жизнь. Конечно, Королева Пчела могла быть невероятным дуэлянтом — иначе она не дошла бы до финала турнира — но без инстинкта убийства победить такого человека, как Санни, было практически невозможно.

Для него бой не был чем-то интересным или увлекательным. Это было не развлечение и даже не профессия. Это была просто его жизнь.

Бога Войны не зря называли Богом Жизни. Жизнь — это постоянная, жестокая борьба, и Санни знал это лучше других. Именно поэтому он был таким злобным и жестоким бойцом, никогда не

упускающим ни малейшего шанса уничтожить своего врага.

...Это не означало, что дуэль будет легкой. Убийца или нет, но Королева Пчел все равно была грозным противником.

Вздохнув, он вызвал черный одати, положил его клинок на плечо и пошел вперед.

Запели трубы, и голос Сновидения объявил имена бойцов, перейдя затем к торжественной речи. Санни не стал ее слушать и просто подошел к середине арены, затем замешкался и сделал небольшой, неловкий поклон в сторону изящной женщины.

Он не был вежливым человеком, но в данной ситуации поклон казался уместным.

Королева Пчел спокойно посмотрела на него и слегка кивнула. Затем она подняла свой эсток в позицию.

«Это будет непросто...»

Он вздохнул, схватился за рукоять Змея Души... и молниеносно атаковал.

Какой смысл терять время?

Санни пытался одолеть противника одним махом, но, разумеется, ему это не удалось. Длинное лезвие стройного эстока летело с невероятной скоростью, не давая ему приблизиться к Королеве Пчел, чтобы нанести хотя бы один удар. В течение нескольких секунд над ареной не было слышно ничего, кроме звона стали.

Даже зрители притихли, с затаенным дыханием наблюдая за невероятным поединком.

В отличие от предыдущих поединков, в этом не было ничего яркого или особенно зрелищного. Он не был таким жестоким, как бой между Дворнягой и страшным оборотнем Дайнизором, не был таким странным и захватывающим, как его поединок против гравитационного колдуна Эверайна. Здесь не было красочных Аспектов Способностей, а вместо этого все сводилось к мастерству, стали и технике.

Однако люди, хоть немного разбирающиеся в боях, не могли оторвать глаз от напряженного противостояния. Каждый удар, каждый блок, каждый шаг бойцов был полон безупречной точности, пронизательности и ясной решимости. Это была битва двух мастеров, и поэтому она была намного более захватывающей и потрясающей, чем все остальное, что они видели на этом турнире.

...Санни, однако, веселился гораздо меньше, чем зрители.

На самом деле, он вообще не веселился.

«Что за черт?! Что происходит?!»

(*П.П: Эсток — двуручный кончар, предназначенный для уколов в ослабленные места рыцарских лат, где тело прикрыто только кольчугой из-за чего в Германии его называли Panzerstecher — буквально «протыкатель брони». Клинок длиной более метра, гранёный, иногда с ребром жёсткости.)

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2690184>